

Необходимые доказательства во втором значении (как совокупность доказательств, которая обеспечивает вынесение законного и обоснованного судебного решения) — понятие более широкое. Если закон по данной конкретной категории дел предусмотрел ограничения в использовании средств доказывания, то в состав необходимых доказательств входят и допустимые.

Различать эти понятия важно именно из-за тех ограничений, которые составляют сущность правила допустимости, чтобы в судебной практике были исключены ошибки, связанные с отказом от использования всех предусмотренных законом средств доказывания по мотивам не основанного на законе широкого толкования правил допустимости.

Выделение по каждой категории дел круга необходимых доказательств имеет целью обеспечить возможность наиболее быстрого и правильного их разрешения. При этом необходимо иметь в виду, что особенности каждого конкретного дела могут потребовать соответствующего изменения этих доказательств.

¹ См.: Сборник постановлений пленума Верховного суда РСФСР (1961—1977). М., 1978. С. 70.

² См.: Бюллетень Верховного суда СССР. 1986. № 6.

³ См.: Козлов А. С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: Учеб. пособие. Иркутск, 1980. С. 42.

⁴ См.: Необходимые доказательства и практика их использования в гражданском процессе: Практич. пособие / Н. И. Богатырев, И. М. Зайцев, А. В. Тимофеев и др. Саратов, 1987. С. 4.

⁵ См.: Правоведение. 1988. № 6.

⁶ См.: Советская юстиция. 1979. № 2. С. 21—22.

⁷ См.: Бюллетень Верховного суда СССР. 1978. № 4. С. 27.

⁸ См.: Захаров М. Л. и др. Возмещение ущерба: Комментарий к законодательству. М., 1988. С. 51.

⁹ См.: Советская юстиция. 1979. № 2. С. 22.

В. М. ХОМИЧ

СИСТЕМА ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Совершенствование уголовного законодательства в связи с предстоящей его реформой — вопрос чрезвычайно ответственный. Сегодня, как никогда, очевидно, что в новом уголовном законодательстве необходимо прежде всего учесть прогрессивные тенденции уголовной политики, исходящие из глубинных закономерностей «развития» преступности и борьбы с ней в условиях прогнозируемого совершенствования общества. В указанном аспекте особый интерес представляет вопрос о концептуальном подходе к регламентации института уголовной ответственности в новом уголовном законодательстве.

Содержание проекта Основ свидетельствует о том, что при его разработке не в полной мере учитывалась (и учитывается) все более возрастающая тенденция усиления воспитательных начал в механизме осуществления уголовной ответственности. Система проекта Основ (известно уже три варианта проекта) зиждется исключительно на концепции, рассматривающей наказание в качестве единственного имманентного последствия преступления.

Правильность данного подхода вызывает сомнения хотя бы потому, что наказание как правовой феномен — синоним любой кары: уголовной, административной, дисциплинарной и т. д. К тому же уголовное наказание — хотя и основная, но не единственная и не всеобъемлющая мера, реализующая уголовно-правовое последствие преступления. Известны меры уголовно-правового воздействия, не связанные с применением наказания в отношении лица, совершившего преступление: условное осуждение, отсрочка исполнения наказания, освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного характера, осуждение без применения наказания. К сожалению, система проекта Основ не выражает в единстве все многообразие уже существующих и возможных в будущем мер уголовно-правового воздействия, поскольку сама эта система исходит из наказания.

Между тем общим, что объединяет данные меры уголовно-правового воздействия, является то, что все они реализуют уголовную ответственность, выступающую в качестве системообразующего правового феномена как по-

следствия преступления. Поэтому исходным элементом при построении в законодательстве системы мер уголовно-правового воздействия, на наш взгляд, должен стать институт уголовной ответственности. В этой связи одной из важнейших задач законодательного совершенствования механизма уголовной ответственности является актуализация всех элементов содержания и форм реализации уголовной ответственности.

Основу уголовной ответственности образует социально-правовая оценка лица, совершившего преступное деяние, как преступника, составляющая сущность и содержание государственного осуждения, провозглашаемого в обвинительном приговоре суда. Государственное осуждение — один из существенных элементов морально-психологического воздействия уголовной ответственности. В ряде случаев уголовная ответственность может и должна ограничиваться фактом осуждения лица, совершившего преступление. Задача законодателя здесь состоит в том, чтобы посредством определенных правовых средств актуализировать данный элемент уголовной ответственности, сделать государственное осуждение в определенной мере динамическим средством психологического воздействия на осужденного.

Государственное осуждение преступника и совершенного им преступления есть состояние осужденности (судимости), которое является имманентным свойством уголовной ответственности. Оно аккумулирует в себе весь процесс реализации уголовной ответственности, заканчивающийся снятием или погашением судимости. На его основе осуществляются иные меры воздействия уголовной ответственности: наказание, условное применение наказания, отсрочка исполнения наказания, принудительные меры воспитательного характера. Можно сказать, что уголовная ответственность заключается в государственном осуждении лица, совершившего деяние, как преступника и в осуществлении на основе осуждения по отношению к нему предусмотренных уголовным законом иных мер воздействия.

Состояние осуждения (судимости) может ограничиваться актом вступления обвинительного приговора в силу или продолжаться в течение определенного срока, необходимого для исправления преступника путем воздействия (только или уже только) фактом осуждения и связанных с ним мер правовой и общественной ресоциализации. В этой связи для повышения эффективности уголовной ответственности в форме так называемого «чистого» осуждения целесообразно установить, что состояние осужденности (судимости) в подобных случаях по решению суда может устанавливаться на определенный срок (скажем, один-два года), а не ограничиваться актом осуждения (хотя в некоторых случаях должно быть допустимо и такое).

Состояние осужденности оказывает (должно оказывать) самостоятельную дозу карательного воздействия, которое определяется прежде всего нахождением осужденного в течение срока осужденности под контролем государственных органов, призванных обеспечивать и контролировать его исправление и испытание. Сегодня можно говорить о таких органах только в отношении реализации отдельных видов мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания (условного осуждения, отсрочки исполнения приговора). Необходимо серьезно подумать о создании системы специализированных органов государства, которые занимались бы исключительно реализацией специальных мер воздействия, ограничения, контроля и воспитания в отношении преступников, подверженных уголовной ответственности, не связанной с применением наказания.

Из факта осужденности лица (обязанного находиться под контролем) вытекает возможность возложения на него других конкретизированных обязанностей, ограничивающих личную свободу осужденного, в частности: давать исчерпывающую информацию о своем поведении, являться в соответствующий орган по его требованию, соблюдать ограничения, установленные данным органом, не уклоняться от общественного воздействия и испытания со стороны общественности и коллективов, включенных в систему субъектов, призванных осуществлять воспитание осужденного. Система допустимых (возможных) мер контроля и ограничения, направленных на исправление преступника и предупреждение новых преступлений, должна быть всесторонне продуманной и законодательно закрепленной как применительно к акту осужденности лица (состоянию судимости), так и к отдельным (другим) формам реализации уголовной ответственности, основанным на применении особых мер воздействия, но не являющихся наказанием (актуализированная угроза наказания, принудительные меры воспитательного характера и т. д.). Полагаем, что уголовная ответственность, реализуемая посредством осуждения, а также путем осуждения, соединенного с применением наказа-

ния, условным применением наказания, специальных мер контроля и ограничения, применением принудительных мер воспитательного характера, требует системного законодательного закрепления мер, их реализующих. При этом в уголовном законе должна быть установлена общереализующая мера ограничения, вытекающая из акта осуждения — подверженность лица контролю со стороны специальных органов государства, применение в рамках данной обязанности по решению суда особых ограничений, направленных на исключение возможности совершения новых преступлений (административный надзор), а также специальные меры ограничения, связанные с индивидуализацией той или иной формы реализации уголовной ответственности. Что касается системы деятельности специальных органов государства, направленной на утверждение установленных мер воздействия уголовной ответственности на осужденного, то она должна строго соответствовать характеру той меры, которая применяется в данном конкретном случае, и регулироваться уголовно-исполнительным законодательством.

Формулируя в ст. 2 проекта Основ задачи уголовного законодательства, ч. 2 указанной статьи «... устанавливает наказание, а также предусматривает иные меры воздействия, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступление». Таким образом, проект Основ исходит из того, что уголовная ответственность не сводится только к наказанию, она может и должна выражаться в иных мерах уголовно-правового воздействия. Однако в дальнейшем мы не находим объяснения тому, что же представляет собой уголовная ответственность, в чем она выражается? К числу иных мер воздействия уголовной ответственности, наряду с наказанием, проект Основ относит условное осуждение (ст. 52) и отсрочку исполнения наказания (ст. 53). А как быть с такими формами реализации уголовной ответственности, как освобождение виновного по приговору суда от наказания, если он после совершения преступления, вследствие безупречного поведения и честного отношения к труду, не является более общественно опасным (ч. 3 ст. 58 проекта Основ), или освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением к нему судом принудительных мер воспитательного характера (ч. 2 ст. 70 проекта Основ). В указанных случаях виновный в соответствии с законом несет уголовную ответственность, но без применения наказания. В свою очередь, относя указанные нормы к институту освобождения от наказания, мы принижаем акт привлечения к уголовной ответственности. Вопрос о правовой природе данных мер воздействия должен быть пересмотрен в плане закрепления их в качестве самостоятельных форм реализации уголовной ответственности.

Вызывает опасение регламентация в проекте Основ и такой формы уголовной ответственности, как применение судом к несовершеннолетнему вместо наказания принудительных мер воспитательного характера. Во-первых, хотя в законе и говорится о том, что в данном случае несовершеннолетний освобождается от наказания, четкой разницы между данной мерой воздействия и освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности с передачей материалов в комиссию по делам несовершеннолетних не предусмотрено. В частности, в ч. 2 ст. 20 проекта Основ не говорится о том, что принудительные меры воспитательного характера к несовершеннолетнему применяются по приговору суда, хотя предполагается, что в данном случае несовершеннолетний несет уголовную ответственность. Во-вторых, в соответствии с действующим процессуальным законодательством большинства союзных республик, в случае применения указанных мер вместо наказания суд выносит не обвинительный приговор (как следовало бы), а определение о прекращении дела.

Между тем применение судом принудительных мер воспитательного характера вместо наказания должно осуществляться на основе приговора, т. е. уголовно-правового осуждения несовершеннолетнего как преступника, и об этом должно быть прямо сказано в законе. Принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних сами по себе не могут рассматриваться как уголовно-правовые (по своей социальной природе — это средства административно-общественного воздействия). Уголовно-правовыми они становятся только в сочетании с осуждением несовершеннолетнего как преступника на основе приговора суда.

Для большей актуализации данной формы уголовной ответственности несовершеннолетних преступников следовало бы также установить, что осуждение несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного характера может по решению суда сопровождаться судимостью до одного года с момента вступления приговора в силу.

Необходимо системное изложение в законе всех известных мер воздействия (включая наказание) и форм реализации уголовной ответственности в рамках одного раздела «Об уголовной ответственности», который должен находиться сразу же за разделом «О преступлении». В рамках данного раздела в определенном порядке (возможно, с выделением подразделов) должна быть определена система видов уголовной ответственности и мер ее реализации, четко сформулированы основания и порядок применения каждого вида ответственности.

В. Н. САТОЛИН

ПЕРВАЯ КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БРАКЕ И СЕМЬЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР

Как известно, в первые годы Советской власти на территории белорусских губерний действовали законодательные акты РСФСР, в том числе и Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. В этом Кодексе были закреплены и получили дальнейшее развитие основные принципиальные положения, сформулированные в первых декретах Советского правительства о браке и семье, а также отношения по опеке и попечительству. Однако, наряду с безусловно положительными сторонами, в нем скоро обнаружились и существенные недостатки. Так, например, недостаточно полно и детально в этом нормативном акте регламентировались взаимоотношения между супругами, между родителями и детьми, а такой важный институт в области рассматриваемых отношений, как усыновление, Советской властью совсем не признавался и оставался не урегулированным нормами права.

Но было бы неправильно думать, что новая кодификация брачно-семейного законодательства требовалась только потому, что необходимо было устранить указанные пробелы и недостатки. За годы, прошедшие со дня принятия упомянутого Кодекса, в Советском Союзе произошли значительные изменения как в сфере материальных условий (страна перешла к новой экономической политике), так и в сознании населения, которые также необходимо было учитывать.

В Белоруссии в это время по-прежнему основным законодательным актом в сфере брачно-семейных отношений оставался Кодекс РСФСР 1918 г. Объясняется это, на наш взгляд, прежде всего тем, что БССР, объявившая 1 января 1919 г. о своей самостоятельности и независимости, по существу таковой тогда не стала. Несомненно, сказались частые смены власти, правительства в условиях войны, иностранной интервенции, отсутствие квалифицированных кадров. Кодификация законодательства о браке и семье в БССР становилась необходимостью. Республике нужен был свой кодекс, который учитывал бы ее национальные, бытовые, религиозные и экономические особенности.

Всю подготовительную работу по созданию первого в Белоруссии Кодекса законов о браке, семье и опеке осуществлял Народный Комиссариат Юстиции. Летом 1926 г. проект этого законодательного акта был разработан и внесен в Совет Народных Комиссаров БССР, а затем поступил на рассмотрение 3-й сессии ЦИК БССР VII созыва. После жарких, порой бурных выступлений проект Кодекса законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР не был утвержден, так как некоторые члены ЦИК настаивали на обсуждении его населением. 30 июня 1926 г. 3-я сессия ЦИК БССР приняла постановление, в котором говорилось: «Представленный Советом Народных Комиссаров проект Кодекса вместе со всеми материалами сессии по этому вопросу передать в округа для широкого обсуждения трудящимися массами»¹. Этим же постановлением президиуму ЦИК поручалось обеспечить проведение обсуждения нового законопроекта населением Белоруссии и внести его на утверждение ближайшей сессии с учетом всех пожеланий и отзывов с мест.

Основная дискуссия при обсуждении проекта кодекса развернулась по вопросу об оформлении брака. В ходе дискуссии выявились две противоположные точки зрения: одни ее участники считали правильным сохранение в проекте положения об обязательной государственной регистрации брака, другие считали регистрацию брака необязательной и выступали за легализацию фактического брака. Сторонники первой позиции приводили такие доводы: 1) низкий культурный уровень населения; 2) отказ от регистрации вызовет множество недоразумений на почве неопределенности брачных от-